

УДК 332.1

АГЛОМЕРАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ¹

А. А. Угрюмова¹), М. В. Савельева²)

¹)РАНХиГС, 119571, пр. Вернадского, д. 82, г. Москва, Российская Федерация, ugryumova-aa@ranepa.ru; ФГБНУ ВНИИ «Радуга», 140483, пос. Радужный, д.38, Московская обл., г. о. Коломна, Российская Федерация feminaa@mail.ru

²)РАНХиГС, 119571, пр. Вернадского, д. 82, г. Москва, Российская Федерация, marina.savelyeva@gmail.com

Авторами приводится краткая характеристика развития агломераций России, как условия создания технологического суверенитета страны. Представленное исследование позволило распределить агломерации по значимым кластерам, обосновать роль агломераций в условиях санкционного давления, сформулировать предложения по совершенствованию управления агломерационным развитием России в целях решения стратегических задач, стоящим перед ее современным развитием.

Ключевые слова: агломерационное развитие; технологический суверенитет; высокотехнологичные рабочие места; санкционное давление; технологическое развитие; рабочая сила.

AGGLOMERATION DEVELOPMENT AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

A. A. Ugryumova¹), M. V. Savelyeva²)

¹)RANEPA, 119571, Vernadskogo Avenue, 82, Moscow, Russian Federation, ugryumova-aa@ranepa.ru, FGBSO RSRI «Raduga», 140483, Kolomna, Raduzhny settlement, 38, Moscow region, Russian Federation, feminaa@mail.ru

²)RANEPA, 19571, Vernadskogo prospect, 82, Moscow, Russian Federation, marina.savelyeva@gmail.com,

The authors provide a brief description of the development of Russian agglomerations as a condition for creating the country's technological sovereignty. The presented study made it possible to distribute agglomerations into significant clusters, substantiate the role of agglomerations in conditions of sanctions pressure, and formulate proposals for improving the management of agglomeration development in Russia in order to solve the strategic problems facing its modern development.

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

Keywords: agglomeration development; technological sovereignty; high-tech jobs; sanctions pressure; technological development; labor force.

В 2023 г. Правительством Российской Федерации подготовлено два документа, формирующих нормативную основу технологического суверенитета страны, а именно: «Приоритетные направления проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации», «Концепция технологического развития на период до 2030 года». Актуальность разработки и принятия данных документов напрямую связана со сложившейся экономической ситуацией в Российской Федерации, во многом формирующейся под влиянием западных санкций и вызванной необходимостью противостояния этому негативному воздействию.

Территориальные масштабы страны и недостаточное количество рабочей силы, необходимой для рационального их использования, выдвигают на первое место обоснование «точек роста» национальной территории, как возможных генераторов социально-экономического развития страны [1, с. 98]. По мнению авторов, к таким точкам с уверенностью можно отнести поддержку развития агломераций страны, сконцентрировавших на своих территориях наиболее эффективные экономические факторы: капитал и рабочую силу. Подтверждением данного вывода является выполненное авторами исследование, которое позволило обозначить факторы, способствующие увеличению высокопроизводительных рабочих мест (ВРМ): уровень заработной платы и фондовооруженность в регионах Российской Федерации¹.

Значительный рост ВРМ, во многом формирующий технологический суверенитет страны, чаще всего отмечается в регионах, на территории которых располагаются крупные городские агломерации, представляющие собой значительные скопления населенных пунктов вокруг больших городов, соединенных в общую сеть многочисленными взаимосвязями. В первую очередь данный эффект обусловлен тем, что агломерации характеризуются высокой концентрацией организаций, различных отраслей и сфер, квалифицированных специалистов, инфраструктуры и ресурсов, что способствует созданию и повышению количества ВРМ на данных территориях.

Проведенный исследователями анализ, показал, что максимальной эластичностью по отношению к численности населения отличаются сферы финансовых, ритейлерских, торговых и других услуг, а также высокотехнологичные отрасли промышленности, для работы в которых необходима высокая квалификация. Минимальная (и в некоторых случаях отрицательная) эластичность отмечается в сельскохозяйственной и

¹ Угрюмова А. А., Савельева М. В. Влияние крупных агломераций на формирование высокопроизводительных рабочих мест в регионах // Международная торговля и торговая политика. Том 9, № 4 (2023). С.6-19.

добывающей сферах, то есть связанных с природными ресурсами Павлов Ю. В. [2, с. 447], Растворцева С. Н., Снитко Л. Т. [3, с. 48]. При этом смешанные эффекты агломерационных процессов (рис. 1) могут возникать в том случае, если эффект имеет разнонаправленное воздействие на социально-экономическое развитие. Так, административный ресурс, эффект цикличности, «эффект домашнего рынка» и др. могут оказывать на экономику агломерации как позитивное, так и негативное воздействие.

Городские агломерации, в национальной экономике, испытывающей серьезнейшее санкционное давление, обладают максимальными возможностями экономического роста и условиями для создания технологического суверенитета, становятся важнейшим ресурсом управления социально-экономическим развитием страны, позволяющим справиться с негативными внешними условиями. На наш взгляд, необходимо тщательно отслеживать все изменения, касающихся возможных траекторий их развития в целях контроля тенденции формирования технологического суверенитета России.

В этой связи, авторами за период с 2000-2019 гг. был проведен кластерный анализ, позволивший выявить наиболее существенные тенденции в агломерационном развитии страны, которые сопряжены с выводами, сделанными более ранними исследователями Пономарева В. А., Сережкина И. И. [4, с. 226].

Нумерация кластеров проводилась по убыванию удельного веса ВРП.

Структура агломерационных эффектов (закономерностей) (построено авторами)

Кластеры и их профили с 2000-2019 гг.

Регион	2000 год		2005 год		2010 год		2015 год		2019 год	
	Кластер	Кластерный профиль								
г. Москва	1	21,0	1	22,3	1	22,2	1	20,6	1	29,9
Московская область	2	3,27	2	3,85	2	4,7	2	5	2	5
г. Санкт-Петербург	2	3,27	2	3,85	2	4,7	2	5	2	5
Ленинградская область	5	0,97	5	1,23	5	1,2	5	1,1	5	1,1
Уфимская область	3	2,7	4	1,95	4	1,8	4	1,8	4	1,8
г. Казань	2	3,27	3	2,7	3	2,75	3	2,8	3	2,8
Нижегородская область	4	2	4	1,95	4	1,8	4	1,8	4	1,8
Самарская область	3	2,7	4	1,95	4	1,8	4	1,8	4	1,8
Свердловская область	3	2,7	3	2,7	3	2,75	3	2,8	3	2,8
Челябинская область	4	2	4	1,95	4	1,8	4	1,8	4	1,8
Новосибирская область	5	0,97	5	1,23	5	1,2	4	1,8	4	1,8
Омская область	5	0,97	5	1,23	5	1,2	5	1,1	5	1,1

Примечание. Расчеты авторов

Анализ таблицы показал, что:

1) г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Нижегородская, Челябинская, Омская, Новосибирская и Свердловская области в рассматриваемые годы оставались в том же кластере (т. е. номера их кластеров не изменялись);

2) Уфимская и Самарская области в 2000 г. находились в 3-м кластере, а в последующие годы перешли в 4-й кластер в результате уменьшения удельного веса ВРП;

3) г. Казань в 2000 г. находился во 2-м кластере, а в последующие годы перешел в 3-й кластер в результате уменьшения удельного веса ВРП.

Последующий анализ изменения кластерных профилей в динамике с 2005-2019 гг. продемонстрировал, что:

1) профиль 1-го кластера с 2000 по 2005 гг. увеличился на 1,3 %, с 2005 по 2010 гг. уменьшился на 0,1 % — кризис, с 2010 по 2015 гг. уменьшился на 1,6 %, а с 2015 по 2019 гг. увеличился на 9,3 %;

2) профиль 2-го кластера с 2000 по 2005 гг. увеличился на 0,58 %, с 2005 по 2010 гг. увеличился на 0,85 %, с 2010 по 2015 гг. увеличился на 0,3 %, а с 2015 по 2019 гг. не изменялся;

3) профиль 3-го кластера с 2000 по 2005 гг. уменьшился на 0,75 %, с 2005 по 2010 гг. уменьшился на 0,3 %, с 2010 по 2019 гг. не изменялся;

4) профиль 4-го кластера с 2000 по 2005 гг. уменьшился на 0,05 %, с 2005 по 2010 гг. уменьшился на 0,15 %, с 2010 по 2019 гг. не изменялся;

5) профиль 5-го кластера с 2000 по 2005 гг. увеличился на 0,26 %, с 2005 по 2010 гг. уменьшился на 0,03 %, с 2010 по 2015 гг. увеличился на 0,6 %, а с 2015 по 2019 гг. не изменялся.

Заметим, что мировой финансовый кризис 2008-2010 гг. существенно повлиял на высокий профиль 1-го кластера (удельный вес ВРП г. Москвы уменьшался с 2005 по 2015 гг. и увеличился только к 2019 г.), в меньшей степени он повлиял на профили 3-го, 4-го и 5-го кластеров. Влияние международного кризиса в большей степени сказалось на Московской агломерации.

Таким образом, проведенное авторами исследование позволило сформулировать следующие основные выводы: для распространения положительного эффекта развития агломераций на другие территории необходимо выстраивать коридоры развития между первыми и вторыми через разработку и реализацию межрегиональных инфраструктурных и экономических проектов. Результаты данного исследования могут быть применены в разработке путей социально-экономического развития как страны в целом, так и регионов.

Библиографические ссылки

1. Угрюмова А. А., Савельева М. В. Роль высокотехнологичных рабочих мест в развитии регионов // *Управленческие науки*. 2019. № 9 (1). С. 96-112.

2. Павлов Ю. В. Совершенствование правового регулирования развития городских агломераций // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. 10 (3). С. 466-488.

3. Растворцева С. Н., Снитко Л. Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. 13 (3). С. 46-58.

4. Пономарева В. А., Серезкина И. И. Влияние агломераций на инновационное положение регионов // *Инновационные научные исследования*. 2021. 3-2(5). С. 227-231.

5. Угрюмова А. А., Савельева М. В. Влияние крупных агломераций на формирование высокопроизводительных рабочих мест в регионах // *Международная торговля и торговая политика*. 2023. Том 9, № 4. С. 6-19.